

Стихи по кругу

Олег ИГНАТЬЕВ

Москва

* * *

Ловя себя на выдохе ли, вдохе,
Осенним осыпаемый листьём,
Я думаю, что нет такой эпохи,
Которую мы не переживём.

Все переможем, сдюжим, одолеем,
Рожая и крестя своих детей
С молитвой неизменной: «Святый Боже,
Спаси нас, грешных, милостью Своей».

* * *

Мы русские! Какой восторг!

А.В. Суворов

Под скрип и хлопанье калиток,
Что помнит всякий старый дом,
Страна дурела от прикидок
На жизнь, что сбудется потом.

И я когда-то в ротозеи
Записан был стальным пером,
Чтоб мог и я, на мир глаза,
Запомнить о былом

И безрассудно, оголтело –
Народ, в единстве золотой –
Делил на красных и на белых,
На тех, что пена и отстой.

И на любой вопрос по ходу
Суровый получал ответ:
– Служи советскому народу
И твёрдо знай, что Бога нет.

– А как быть с Пушкиным, ведь он же
Служил России? – Позабудь!
И лица становились твёрже,
И палец упирался в грудь.

Я октябрёнком был примерным,
Горластым пионером слыл,

Но комсомольцем стал «манерным» –
Я в оцепление не ходил.

Не патрулировал у церкви
Пасхальной ночью или днём
И не пылал при личной свержке
Атеистическим огнём.

Душа выказывала норов
И, верно, от избытка сил
На чуждый выпад в разговорах:
– Я русский! – прямо говорил.

Да и теперь, не обмирая,
Не прячась в зарослях кустов,

Словно молитву повторяю:
– Я русский! Значится, Христов.

* * *

Какого кляпа я плету слова?
С какой такой мороки уповаю,
Что снегом занесённая листва
Всё чувствует и помнит, как живая?

Наперекор докучливой молве,
Наперекор убийственному веку
Забыл я, что луна среди ветвей
Дороже райских яблок человеку.

Предел незримый нами не обжит,
Но путь указан жизненным укладом.
Душа моя не мне принадлежит,
И это её тайна и отрада.

Я раньше мерил глубину реки,
Глубины сердца измеряю ныне,
А осень птиц сбивает в косяки
И на пустом дворе со мною стынет.

Марина КРЫЛАТОВА

Нижний Новгород

Встреча. Два танка

Ну, что, дед, со встречей! Пришлось повидаться.
А ты ещё крепкий, как я погляжу!
Вот видишь, и внуку пришёл час сражаться,
Постой, на минутку мотор заглушу...

Ты, дед, Расскажи мне о дальнем походе,
Как шёл сквозь огонь, как спасала броня,
Я тоже сегодня одет «по погоде»,
И снова фашисты стреляют в меня.

Конечно, я новый, серьёзные люди
Меня сотворили. Но думал ли я,
Что снова сражаться с фашистами будем,
Что снова израненной станет земля...

Молчишь! Понимаю... Мне тоже так больно!
Ты верил: фашистская нечисть мертва.
Но снова крестов народилось столько!
Из логова снова торчит голова.

Ну что, я поехал. Прости, ждут ребята.
Ты только, пожалуйста, дед, не грусти:
И внуки твои, ох лихие солдаты –
Сумеют и честь, и Россию спасти.

Уехал! Короткой случилась та встреча.
Дед долго смотрел на дорогу вдаль...
Подумал: «Эх, жаль, подзаправиться нечем,
А то бы мы с пушкой внучку подмогли...»

Виктор ХАТЕНОВСКИЙ

Москва

* * *

Жизнь, как камни, раскидала
Нас. Взбодрив судьбу хлыстом,
Твёрдой поступью вандала
Входит память в старый дом.
Без фанфар, без песнопений,
Раздразнив промозглый тлен,
Входит, бродит... Чьи-то тени
Отделяются от стен.
Прорастает память телом:
Камнем высветлив версту,
Батя в платье чёрно-белом
Грудью тянется к кресту...
Прокричав веселью: «Трогай!»,
Ради нас – в расцвете лет
Свыклась мать с фортуной строгой;
Под Берлином – сгинул дед...
Скорбь неистовствует. Память
То безмолвствует, то вздрог...
Вздвогнув, пробует подправить
Сволочной оскал – дорог.

Жизнь вбивает ногу в стремя,
Грудь рубцует мошकारа...
Ах, как сладко пахло Время
В предвкушении добра!

* * *

Вдохнув разнузданность бедлама
В кумирню сплетен, склок, интриг,
Премьерша, фея, сволочь, дама
С листа сыграет – Лилию Брик.
Взорвётся текст, прогнутся доски;
Вздохматив рифмой канитель,
С разбега вздорный Маяковский
Нырнёт в проклятую постель.
Жизнь будет, сдвинув занавески,
Как поезд, мчаться под откос...
Всегда найдётся повод веский –
Чтоб в муках корчился Христос.
Спектакль закончится. В буфете
Смыв коньяком подкожный зуд,
Волчицей вскормленные дети
Премьершу – курвой назовут.

Людмила БАНЦЕРОВА

Рязань

Осенний сад

Ещё тепло в моём саду заброшенном.
Пойду листву да ветки соберу:
– Ну, здравствуй, старый сад, хороший мой!
Присяду к задымившему костру...

Ещё остаток дня во мне тревожится,
под небом поминальным дерева.
Отстань, моя тоска, – опять неможется,
а в небе – высота и синева...

И что же, смерть тебя ещё не тронула?
Звени тревожным мёдом на устах!
Святи, свети библейскими поклонами,
пока в предзимье этом не устал...

Пройду по золоту осенне-дымному,
где птичья нежность полоснёт по мне.
И заболит моя душа по-зимнему,
последней зазвенит пчелой в окне...

Ещё тепло, и по утрам нет инея.
Стою недвижно, и мой дом скрипит.
И окликает издали по имени
мой сад, и говорит, и говорит...

* * *

Друг мой, что же после остаётся?
Капельки воды на синем блюде
да невероятный звонкий свет,
а любви, как не было, и нет...

Под ногой жива земля, солома.
Несколько шагов всего до дома...
И короткий, гулкий стук в груди.
Ветер холодный в трубах прогудит...

Ничего. А вот и дом, окошки.
Там соседские гуляют кошки.
Собери все силы, собери
в эти снеговые декабри...

Друг мой, что же после остаётся?
Полынья в реке взойдёт, забудётся.
И шаги твои по мере сил.
Господи, помилуй и спаси...

Ты кленовым эхом отзовёшься,
чабрецом в леса, поля уткнёшься...
Вот стоит твой дом, открыты двери,
и пальто темнеет в шифоньере...

Марианна СОЛОМКО

Санкт-Петербург

* * *

Там, где солнца летний лютик
В поднебесных васильках,
Серпик ласточки-малютки
Крыльев пробует размах.

То над радугой с восторгом,
То над звёздами полей –
Всюду серпик жнёт просторы
Русской родины моей.

Здесь родиться довелось мне, –
Этим сказочно горда:
Собирать лучи-колосья
Вдохновенного труда!

* * *

Синенький томик Клюева –
Ангельские стихи.

Ночами летними пью его –
Горних небес верхи.

Всею душой ликую –
Слова когда коснусь.
Синенький томик Клюева –
Это большая Русь.

* * *

Есть тишина мест,
Где бытия подтекст
Выше самих звезд.

Бренности там береста,
И до реки – верста.
Сжаты могил уста.

Тихо поправлю крест,
Снега смахну асбест:
Спи, дорогой неизвест...

* * *

Живи, не успевая всё,
Живи, диагноза не зная,
Читая Ницше и Басё,
Но зная, где висит «Даная».

И в меру пей, и пой – не ной.
И никогда не стой у края,
Тогда на кладбище весной
Оградка не взойдёт кривая.

Вита ПУНСКАЯ
Нижний Новгород

* * *

Приходит понимание, что тайна покаяния
Не привлечет внимания, пока ты молодой.
Пока сильны желания и тешат упования –
Божественное знание обходит стороной.

* * *

Искатель, Поиск и Искомое:
Их синтез – Царство незнакомое.
То Царство, что у нас внутри.
Сотри все грани... И смотри...

* * *

Однажды нехотя солжешь,
И вот, живешь под знаком «ложь».
А ложь любовь бросает в дрожь,
Любовь во лжи... Цена ей грош.

* * *

Когда инстинкты, мысли, жажды
Растают в миг Любви однажды,
Тогда поймет, наверно, каждый:
На свет родиться нужно дважды.

* * *

Когда желания, иссякнув,
Преобразуются в ничто,
Тогда, в восторге тихом ахнув,
Душа узрит, что «Я» есть «То»...